

Контекстуальная со-зависимость философии и истории. Как философская мысль отражает и отражается в истории.

Евгения Дзекун

Харьковский национальный университет
им. В.Н. Каразина (Харьков)

Воспроизведение той или иной философской концепции непрерывно осуществляется в истории, однако различие в ее интерпретации определяется критерием времени и ее аргументацией. Фактически, исследуя феномен времени и интерпретируя текст Аристотеля, Августин репрезентирует свою, иную точку зрения. Если Стагирит исследует феномен времени в контексте физики, то Августин – в духовном поиске Бога, поиске, который и становится его исповеданием, что вполне объясняется идеологией их времени, которую определяют социальные, политические, культурные факторы [Иванова 2016, с. 385]. Так, представители античной эпохи в своих трудах осуществляли попытки объяснить окружающий мир, что дает естественно-научный характер их философии. Мысль Августина в свою очередь, теологична, ввиду того, что центром исследований в средние века был Бог.

В XX веке понятие времени все еще остается актуальным. К примеру, фундаментальное сочинение Мартина Хайдеггера, книга «Бытие и время», где автор рассматривает время, как исходную онтологическую основу *Dasein*. Более того, философ полагает, что онтологические структуры нужно высветить в соответствии с раскрытием их временного смысла [Хайдеггер 1997, с. 12].

Исторический контекст выражает свои основные идеи в философии, представляет их вечными, так как история продолжает свой ход, и каждая новая эпоха в науке о мудрости норовит интерпретировать феномен времени в соответствии со своим видением мира.

Следовательно, ту или иную эпоху в философии нам следует толковать в ее собственно историческом контексте, так как подобное рассмотрение способно раскрыть перед нами все невообразимое многообразие мысли и исторических фактов, под которыми она сформировалась в едином философском акте. Каждая философская эпоха и ее фундаментальные идеи, всег-

да имеют природные, общественные, социальные причины. Например, корень философии Возрождения зарыт на глубине трагедии XIV века – Чумы, в последствии которой возвышается ценность человека, как венца мироздания, что и является предпосылкой возникновения антропоцентризма и гуманизма в эту эпоху [Баткин 1989, с. 192].

Однако, исторические факторы являются так же обстоятельствами, которые накладывают определенные ограничения, когда мы осуществляем попытку вступить в диалог с философией той или иной эпохой. Прежде чем осуществить дискуссию с представителями философии предшествующей нам во времени, нужно определить дискурс ее эпохи. Впрочем, без критики мы не смогли бы прийти к тому, что имеем в общенаучном наследии сейчас, так как подвергая сомнению тот или иной факт мы обращаем свое мышление на поиски нового знания.

Движимая сила философии – это когнитивная способность актуализации вопросов относительно открытия истинного знания, которое раскрывается посредством оперирования различными модусами: субстанция, время, сущность и т.п. Когда мы выносим на обсуждение тут или иную проблему – нам следует обратиться к тому, каком образом и в какой отрезок времени осуществлялись попытки ее решить, и к каким результатам привело данное решение. И здесь история отворяет двери в мир философии, освящая порядок и периодизацию интересующей нас эпистемологической проблемы. Вместе с тем, характер философии в той или иной период времени так же освещает перед нами дух представляемой исторической эпохи.

Примером того, как история определяет вектор философской мысли может выступить выше упомянутая книга Мартина Хайдеггера «Бытие и время», которая была воспринята как результат кризиса немецкой культуры после поражения в Первой мировой войне. На ряду с этим, в послевоенное время появляется ряд работ, которые являлись реакцией на общекультурный, политический и социальный упадок, побуждающий задать вопрос о том, что являет собой мир теперь, и то, как в конечном итоге он завершится: таких как «Дух утопии» Э. Блоха, «Закат Европы» О. Шпенглера и др.

Таким образом, если философия репрезентирует поиск от-

вета на який вопрос в одному напрямленні, в конкретний період часу, то історія диверсифікує даний вектор пошуку, надаючи соціальний, культурний, політичний фон. По нашому мненню, кожен акт філософування стоїть розглядати в його власному контексті, так як цей підхід здатний відкрити перед нами все невообразиме єдинство різноманітності духа тієї або іншої епохи.

Література:

- 1) Баткін Л. М. Італійське Відродження в пошуках індивідуальності / Л. М. Баткін, С. С. Аверинцев. – М.: Наука, 1989. – (Із історії світової культури). – 192 с.
- 2) Іванова Е. І. Що вимірює душа? Аристотель і Августин про природу часу / Елена Івановна Іванова. – СПб.: Вестник російської християнської гуманітарної академії, 2016. – 385 с.
- 3) Хайдеггер М. Бытие и время / Мартин Хайдеггер. – Москва: Ad Marginem, 1997. – 452 с.

Обережно, великі наративи! Або дещо про стереотипи в історико-філософській індології ХІХ – першій половині ХХ століття

Юрій Завгородній, д.ф.н.

Інститут філософії ім. Г.С. Сковороди НАНУ (Київ)

У процесі набуття або уточнення знань про індійську філософію до підручників звертаються всі: студенти, аспіранти, викладачі й дослідники. Але не завжди вони усвідомлюють, що підручники містять не тільки нормативне знання, яке варто беззастережно засвоювати, використовувати і транслювати, а й небажані стереотипи, яких слід уникати.

Наша доповідь покликана привернути увагу до проблеми наявності стереотипів в індологічній історії філософії в окреслений період. Це важливо й актуально не тільки для історії історико-філософської індології, а і для сучасних досліджень та вивчення індійської філософії.